

Если бы Ланг И не сохранила в себе здравый смысл, она бы бросилась драться с семьей Чжу, но она этого не сделала... Семья Чжу не заслужила всего лишь несколько ударов и пинков, они заслужили нечто гораздо худшее... Разве они не убивали ее сына, потому что хотели проложить будущее для своих детей? Тогда она сделает так, чтобы у всей семьи Чжу не было будущего!

Чжу Цянь заметил, что лицо его жены выглядит не лучшим образом, но ничего не сказал. Семья Чжу была его семьей, и он был готов молча страдать, потому что они были его кровными родственниками, но эти страдания и предвзятость были только если бы это касалось только его одного, тогда он бы ничего не сказал. Но когда дело касалось ее сына... он никак не мог молчать. То, что его семья делала с ним, он был готов молча терпеть эту несправедливость, но не его дети.

- Мама, это действительно больно, - сказал Ланг Хуэй, закончив рассказывать родителям о том, что ему пришлось пережить.

Когда он хотел подавить боль, которую испытывал, было не так больно, но теперь, когда он медленно признавался в своих страданиях, боль, которая еще минуту назад была терпимой, теперь стала совершенно мучительной.

Ланг И моргнула глазами и встала, чтобы позвать Ю Донг, но не успела она сделать и двух шагов, как Ю Донг постучалась в дверь:

- Можно войти?

Она спросила, хотя это была ее комната...

Ю Донг хотела оставить семью Ланг наедине. Когда она закончила лечить Ланг Хуэя, семья предложила вернуть Ланг Хуэя в свою хижину, но Ю Донг отказалась и оставила Ланг Хуэя отдыхать в своей комнате. Ранам бедного мальчика не было и дня, так как они могут так небрежно его перемещать?

Видя, что Ю Донг была так внимательна, что даже постучала, прежде чем войти в свою комнату, Ланг И не могла не поблагодарить небеса за то, что позволили ей встретить такую добрую хозяйку. Обойдя кровать, она подошла к двери и открыла ее.

Снаружи стояла Ю Донг с Шень Ли, который нес поднос с кашей из креветок, приготовленной специально для Ланг Хуэя.

Когда Ланг И увидела, что Ю Донг принесла что-то поесть для ее сына, она сразу же почувствовала, что ее лицо горит. Она действительно сильно побеспокоила своих хозяев, они не только должны были лечить ее сына, но и готовить для него еду. Она смущенно посмотрела на Ю Донг и Шень Ли, затем неловко улыбнулась и сказала:

- Госпожа, не было никакой необходимости в том, чтобы ты так беспокоилась... Я и Цянь-эр уже думали о том, чтобы приготовить что-нибудь для Хуэй-эра и Ру Ру.

Ю Донг махнула рукой, забрала кашу у Шень Ли и передала ее Ланг И:

- Не было никаких проблем, ведь это я его лечила... было бы лучше, если бы я предвидела, что он будет есть, чтобы он поскорее выздоровел.

Хотя ее духовная энергия была не так сильна, как она ожидала, Ю Донг была настроена более оптимистично после того, как ее успокоили мужья. Они были правы. Ну и что, если она не сможет вылечить его сразу? Она всегда может лечить его медленно и неуклонно. Пока она продолжает лечить его и работает усерднее, может настать время, когда она сможет совершить чудо, верно? Вместо того чтобы расстраиваться и винить только себя, она должна постараться вылечить Ланг Хуэя как можно лучше! Поэтому она специально разработала для Ланг Хуэя диету и план реабилитации, которые пойдут ему на пользу.

Ланг И поняла, о чем говорит Ю Донг, поэтому ничего не сказала, взяла кашу и передала ее Чжу Цяню, который принял ее, не задавая ни единого вопроса.

Ю Донг заметила, что Ланг Хуэй проснулся, улыбнулась и медленно подошла к нему, боясь его напугать:

- Ты в порядке? Ничего не болит?

Ланг Хуэй не знал Ю Донг, но видя, что его родители относились к ней с уважением и были вежливы, он более или менее понял ее личность. Так как он слышал, что она была той, кто лечил его, он неторопливо кивнул и склонил подбородок на бок:

- Моя спина немного болит. Это не очень больно, но покалывает.

Ю Донг кивнула. Она знала, что теперь, когда действие анестезии закончилось, боль, которую Ланг Хуэй не чувствовал, когда она вытаскивала гвоздь, даст о себе знать. Она села, когда Чжу Цянь встал, чтобы уступить ей свой стул, и взяла запястье Ланг Хуэя, как опытный профессионал. Делая вид, что измеряет его пульс, Ю Донг влила свою духовную энергию в тело мальчика, чтобы боль, которую он чувствовал, немного ослабла.

Как только она закончила это делать, она повернулась к Шень Ли и сказала:

- Иди и принеси чашку воды... Я дам ему его лекарства .

Лекарство не было чем-то редким, оно просто использовалось для успокоения нервов, но Ю Донг должна была использовать что-то в качестве прикрытия, верно? Шень Ли понял ее смысл и поспешно принес чашку воды, которую Ю Донг взяла, добавила в нее травяной порошок,

который использовался для успокоения нервов, и передала ее Чжу Цяню, который осторожно взял ее.

Ланг И помогла сыну сесть прямо, а Чжу Цянь помог сыну выпить лекарство. Только Ланг Ру с непоколебимым выражением лица последовала за Ю Донг из комнаты.

Ю Донг уже почувствовала, что Ланг Ру хочет что-то сказать, поэтому она отослала Шень Ли, зная, что девочка колеблется.

- Что такое?

Ланг Ру уставилась на Ю Донг с поджатыми губами и решительным выражением лица:

- Я хочу учиться.

<http://bllate.org/book/14120/1242058>